

УДК 81'367.7

АВТОРСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Лю Хаотун

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: liuhaotong@yandex.ru*

В статье понятие медиадискурса определяется как особый вид дискурса, который представляет собой основную единицу в медиалингвистике, синтезирующую процессы и результаты речемыслительной деятельности в рамках медийного пространства, включающую в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. В практической части работы исследуются основные способы передачи авторского отношения к сообщаемому. Рассматриваются традиционные языковые способы выражения данной изучаемой категории, как лексические, так и синтаксические. Особое внимание уделяется индивидуально-авторским средствам выражения субъективной модальности в разных типах информационно-аналитического медиадискурса. В результате анализа материала выясняются функциональные особенности авторских способов выражения изучаемой категории.

Ключевые слова: субъективная модальность, основные языковые и авторские способы выражения субъективной модальности, медиадискурс.

ВВЕДЕНИЕ

Язык СМИ – особый тип современного литературного языка, имеющий специфические характеристики. В связи с этим функционирование языка СМИ всё чаще становится объектом изучения. Модусные компоненты высказывания при создании медиадискурса являются обязательными, следовательно, способы выражения данной категории разнообразны, и зачастую употребляются различные собственно авторские средства, при помощи которых говорящий может достигать особого эффекта. В лингвистической литературе существует много работ, посвящённых описанию средств выражения субъективной модальности (В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, И. Г. Никольская, Е. В. Падучева, А. В. Величко, Е. Н. Орехова, и др.), однако вопрос об авторских средствах выражения данной категории на материале современного информационно-аналитического медиадискурса недостаточно изучен.

Цель нашей работы – проанализировать функционирование категории субъективной модальности в современном информационно-аналитическом медиадискурсе, описать основные способы выражения этой категории в данном типе медиадискурса, составить классификацию индивидуально-авторских способов выражения данной категории. В качестве материала для анализа выступили статьи из газеты «Коммерсантъ», диалоги из подкаста «Розенталь и Гильденстерн» и видеоблога «А поговорить?». Были проанализированы 169 текстов, среди которых 80 текстов из материалов газеты, 45 – из видеоблога и 44 – из подкаста.

Поставленные цели исследования определили используемые в работе методы: дискурсивный анализ, контент-анализ, семантический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние десятилетия термин дискурс активно употребляется в различных научных исследованиях, также наблюдается «дискурс-бум», который представляет собой «следствие ряда интеллектуальных и социальных факторов: современных технологий связи и власти СМИ, активной междисциплинарной диффузии, лингвистического поворота в философии и введения термина “коммуникация” в философское употребление» [4, с. 286]. В рамках современного языкознания выделилось новое научное направление – дискурсология и новый метод научного исследования – дискурсивный анализ. Следует отметить, что существуют немало работ, посвящённых данной тематике, однако отсутствует общепризнанное определение дискурса, которое охватывало бы все его характеристики употребления, учёные определяют данный феномен по различным основаниям, учитывая цели своих исследований. В данной работе вслед за В. В. Красных дискурс определяется как коммуникативное явление в виде речемыслительной деятельности, которая одновременно представляет собой как и процесс, так и продукт данной деятельности, в структуру дискурса входят собственно лингвистические и экстралингвистические параметры, обеспечивающие удачную коммуникацию между её участниками [7, с. 112].

С 70-х гг. XX в. в России и на Западе исследователи активно обращают внимание на вопросы функционально-стилевых особенностей языка в сфере массовой коммуникации, поскольку в это время при помощи современных информационно-коммуникационных технологий создаётся глобальная сеть медиа коммуникации и формируется новое единое информационное пространство, язык СМИ приобретает свои особенности и теперь представляет собой особый тип речи. Однако изучение текстов массовой коммуникации не имеют единого подхода, они рассматриваются с разных точек зрения: в рамках социолингвистики, психолингвистики, функциональной стилистики, когнитивной лингвистики, дискурсивного анализа и т. д. В конце XX в. постепенно формируется самостоятельное научное направление в русистике – медиалингвистика (термин введён в русистику Т. Г. Добросклонской в 2000 г.), которая объединяет различные подходы к изучению языка СМИ, в ее центре находится анализ *медиадискурса* [3, с. 10–21]. Итак, в рамках данной работы медиадискурс определяется как особый вид дискурса, синтезирующий процессы и результаты речемыслительной деятельности в рамках медийного пространства, включающую в себя как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Как отмечают многие исследователи (Т. Я. Солганик, В. В. Учёнова), в настоящее время в сфере СМИ происходит процесс размывания границ жанров и сведения их системы к безмерному каталогу-перечислению. По мнению Т. Я. Солганика, СМИ – это «плави́льный котёл», и в результате нет единой классификации, которая не вызывает сомнения, кроме того, появляются новые смешанные жанры. В нашем случае информационно-аналитический медиадискурс рассматривается как группа смешанных жанров журналистики, имеющий одновременно характеристики информационных и аналитических произведений. К этой группе относятся такие жанры, как статья, интервью, беседа, комментарий и др.

Как известно, основной функцией медиадискурса является информирование. Однако, выделяя информационно-аналитический медиадискурс, важно отметить, что данный особый тип медиадискурса не только информирует о событиях и происходящем в окружающем нас мире, но и воздействует на развитие общества в разных областях

жизни человечества, влияет на формирование определённого мировоззрения у адресата. Можно отметить, что категория субъективная модальность активно функционирует в данном изучаемом жанре, чтобы передать собственные личные авторские мнения адресату, и способы выражения данной категории выступают в качестве дискурсивных маркеров, которые представляют собой отдельную группу языковых средств, которые передают особую информацию и структурируют разные типы дискурса.

На материале современного информационно-аналитического медиадискурса обнаруживается большой набор общих языковых средств выражения субъективной модальности. В современной лингвистике субъективно-модальные значения принято рассматривать с позиции функционально-семантического поля (далее ФСП); ФСП субъективной модальности имеет ядерно-периферийную структуру. К ядру ФСП можно отнести лексические средства, а к периферии – синтаксические. В реальной коммуникации в зависимости от конкретной речевой ситуации могут активно использоваться не только ядерные способы, но и периферийные средства.

Анализ материала позволяет выделить следующие основные лексические средства:

1. Вводное слово: *наверное, пожалуй, видимо, по крайней мере, например, в общем* и др.
2. Модальная частица: *якобы, вроде, вряд ли*, и др.
3. Оценочная лексика: *классно, бессмысленность, наконец-то, ненавидеть* и др.
4. Междометие: *увы, ведь, господи, ага* и др.
5. Фразеологическая единица: *китайская грамота, с ума сойти, спустя рукав, уязвимые места* и др.

При выражении субъективной модальности в изучаемых жанрах медиадискурса также активно употребляются синтаксические средства. Следует отметить, что в центре структуры обнаруженных синтаксических средств находятся лексические единицы, которые представляют собой ядерные способы выражения данной категории.

1. Риторические вопросы: *неужели ты считаешь, что у тебя какой-то небольшой активный запас? Смайлики плохо что ли?*

2. Сложные синтаксические конструкции: *бояться, что...; утверждать, что...; уверен в том, что...; мне кажется, что ...; то ли..., то ли ...; не то ..., не то ...* и др.

Кроме вышеперечисленных общих языковых средств выражения субъективной модальности, в изучаемом информационно-аналитическом медиадискурсе активно употребляются собственные авторские средства, в структуру которых вложены имплицитные авторские коннотации, раскрывающиеся при помощи контекста. Под понятием «авторская коннотация» в данной работе понимается авторский смысл, который не является исконной коннотативным значением употребляемого слова, а проявляется только в определённом контексте. Из всех отобранных текстов выявлено 35 контекстов, содержащих авторские средства выражения субъективной модальности, в первую группу входит 16 единиц, во вторую – 4 единицы, в третью – 15 единиц. Рассмотрим несколько примеров.

1. Оценочные лексические единицы, проявляющие индивидуальные коннотации в контексте. В эту группу входят общеязыковые средства, с помощью которых отражается авторская оценка, однако авторская коннотация проявляется полностью в рамках контекста.

Например, «– *И можно вообще взять какие-то более классические, может быть, даже если избитые надоевшие примеры, почему по-разному пишем слова «каменный» и «юный», например. Вот в слове юный, бывает, часто ошибочно пишут две буквы -н-*

– *Точно так же, я, вот главная моя боль в школе, я никак не мог, т. е. я запомнил, но каждый раз себя одёргиваю, слово «длина»»* [Подкаст «Розенталь и Гильденстерн», Выпуск 06.10. 2020]. В данном фрагменте текста употребляются разные способы передачи субъективности. С помощью выделенного выражения даётся негативная оценка говорящего (лексическая единица «боль» передаёт и физическое, и душевное страдание), объект оценки – состояние человека, вынужденного писать с соблюдением норм (написание слова «длина» – сложный вопрос для говорящего, для него это не автоматический выбор правильного написания). Вырванная из контекста конструкция «главная моя боль» может выполнять различные функции: быть номинацией физического ощущения (например, в диалоге пациента и врача), быть обозначением мгновенного, возможно однократного переживания (ср., например: «я плохо сдал экзамен. Главная моя боль – я ведь был готов, и не смог этого показать»). В приведенном же выше контексте мы видим, что автор хочет выразить негативное отношение к повторяющейся ситуации, в которой ощущал свою неполноценность.

«*Помнишь ли ты заголовки о том, что лингвисты, тюменские лингвисты обнаружили в русском языке новый союз «в смысле». Помнишь заголовки? В прошлом году это был, хайп такой»* [Подкаст «Розенталь и Гильденстерн», Выпуск 06.10. 2020]. В этом примере употребляется варваризм, который происходит от английского слова «хуре» (шумиха, назойливая реклама), он отражает отрицательное отношение к тому, что было много сообщений в прессе о новом союзе в русском языке. В данном случае оценка выражается собственно языковым средством, лексической единицей (так современная молодежь пренебрежительно отзывается о факте излишнего шума в СМИ, создании искусственного ажиотажа), однако контекст раскрывает полный авторский смысл и дополняет структуру оценки (здесь порицание, неодобрение и отстранение, ирония).

2. Нейтральные лексические единицы в функции оценочных:

«– *Раньше, раньше я приводил этот, вот пример с Макдоналдсом, был такой проект, когда помещали на долгое время чизбургер, гамбургеры и картошку, и показывали, что он не портится <...> Это булочка в целом она, знаешь, как говорят, **растворяется** во рту, в целом там не будет вот этой, вот важной составляющей»* [Видеоблог «А поговорить?», Интервью с микробиологом, Выпуск 09.07.2021]. Глагол «растворяться» обозначает химический процесс, эмоционально не окрашен (напротив, мы ожидаем, что сахар и кофе могут растворяться). Однако из контекста можно узнать, что обсуждаемая булочка из сети быстрого питания, по мнению говорящего, не содержит важного для здоровья человека компонента и потому вредна для здоровья. Говорящий передает негативное отношение к предмету разговора с помощью нейтрального в других контекстах глагола.

«– *Ну вот вопрос, в таком случае, от школьника, может поступить ... что есть и такая теория, и такая, а как же на уроке-то действовать, если сейчас школьник заявит, что местоимение-то вообще-то ваше не часть речи?*

– *Но это же не такой **волюнтаризм**, если ты говоришь, что ты согласен с точкой зрения лингвистов, которые местоимения не считают за часть речи, то ты должен понимать принципы, по которым они так считают, основание для этой классификации, если ты можешь это доказать и утверждаешь, что ты придерживаешься такой точки*

зрения, ну да здорово!» [Подкаст «Розенталь и Гильденстерн», Выпуск 08.09.2020]. В данном контексте при выражении авторского мнения употребляется слово «волюнтаризм» (философский термин, «воля – это первооснова всего сущего», а также шире – «субъективистские, произвольные решения, игнорирующие объективно существующие условия и закономерности общественной жизни, экономики и т.п.» [6]). Авторская интенция заключается в оценке, описанной собеседником ситуации: он считает, что недостаточно утверждать, что нет такой части речи, важно дать объяснение своей позиции. Говорящий считает, что при выражении мнения нельзя опираться только на своё желание, нужно понять суть вопроса. В данном контексте слово «волюнтаризм» имеет негативные коннотации, позволяет говорящему передать отношение к обсуждаемому предмету речи.

3. Индивидуально-авторские выражения:

«Но вот меня в школе учили по тому учебнику, в той концепции, в которой меня учили, что причастие, деепричастие – это отдельные части речи, для меня это были слова вполне нормальные, самостоятельные части речи. И после того, как я узнал категорию состояния, был второй шок узнать о том, что причастие, деепричастие в академической грамматике рассматриваются не как отдельные части речи, как формы глагола» [Подкаст «Розенталь и Гильденстерн». Выпуск 8.09.2020]. В этом примере сочетание «второй шок» является авторским средством. В русском дискурсе есть устойчивые выражения «кто-либо в шоке» и «(у кого) был шок», которые указывают на сильное удивление и иногда разочарование субъекта (ср. например: «Это был шок: жительница Новороссийска обнаружила дома настоящего скорпиона», статья в региональной газете <https://gorod-novoross.ru/news.php?id=28119>, дата публикации 14.05.2022). В примере из подкаста используется другая конструкция: «был шок + инфинитив» (был шок понять, был шок услышать и т.п.). Синтаксическое стяжение характерно для устной формы неподготовленной речи (ср. *для меня был шок, когда я узнал...), но в рамках нашего исследования отмечаем этот способ выражения субъективной модальности. Автор использует лексическую единицу, имеющую негативные коннотации (связанные с причинами и/или последствиями шока в прямом или переносном значении), для выражения своей негативной оценки описываемого события (ср. *я узнал, что существуют слова категории состояния, и очень огорчился, что этого не знал. Вторым неприятным открытием, к сожалению, было то, что...).

«А которые совмещают окончания разных типов склонения, и слово «путь», которое имеет окончание третьего склонения во всех падежах кроме творительного падежа, где представлено окончание второго склонения, то есть путём, и на самом деле, вот со словом «путь» особый вид интересной истории, у слова «путь» особый путь, потому что откуда вообще всё это взялось, просто потому что раньше число склонений в русском языке было больше, и в древнерусском языке было шесть типов склонения существительных» [Подкаст «Розенталь и Гильденстерн», Выпуск 8.09.2020]. В этом примере авторским средством выражения отношения является языковая игра (лексическая единица «путь» соплагается с устойчивым выражением «(у кого) особый путь»), с помощью которой эмоционально выражается авторская позиция. По контексту можно выяснить, что у слова «путь» интересная история и потому особое склонение.

ВЫВОДЫ

1. Антропоцентрическая категория субъективной модальности представляет собой особенное отношение индивида к сообщаемому, которое присутствует в процессе

речемыслительной деятельности, и структурирует различные типы дискурса, в том числе, информационно-аналитический медиадискурс.

2. В изучаемом типе дискурса, который представляет собой гибридный жанр журналистики, субъективная модальность употребляется для достижения различных коммуникативных целей, и её способы выражения представляют собой дискурсивные маркеры, которые функционируют для структурирования дискурса и передают различные объективно, субъективно-модальные значения.

3. Анализ данного типа дискурса показал, что при выражении модальности сомнения зачастую употребляются равноуровневые общие языковые средства, которые представляются в ядерно-периферийной структуре. К ядру относятся лексические способы, включающие в себя вводные единицы, модальные частицы, оценочные слова и междометия. На периферии расположены синтаксические средства, к ним относятся вопросительные конструкции, сложные предложения и фразеологические единицы. Следует отметить, что в центре структуры синтаксических средств могут располагаться лексические единицы, выражающие субъективную модальность.

4. В современном информационно-аналитическом медиадискурсе при выражении изучаемой категории активно используются индивидуально-авторские средства, которые приносят коннотацию, характеризующую адресанта. Можно выделить следующие подгруппы: оценочные лексические единицы, проявляющие индивидуальные коннотации в контексте, нейтральные лексические единицы в функции оценочных и индивидуально-авторские выражения.

Список литературы

1. *Величко А. В.* Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: структурно-грамматическая и семантическая характеристика // Вестник Московского университета сер. 9. Филология. – 2012. – № 4. – С. 7-24.
2. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М.: 1975. – С. 53-87.
3. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: теория, методы, направления. – М.: 2020. – 180 с.
4. *Касавин И. Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон+, 2008. – 437 с.
5. *Коньков В. И., Манаенко Г. Н.* Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник, под ред. Л. Р. Дускаевой. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 440 с.
6. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.
7. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
8. *Никольская И. Г.* Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 197-201.
9. *Орехова Е. Н.* Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: Автореф. дис. докт. филол. наук. – Москва, 2011. – 44 с.
10. *Солганик Г. Я.* Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА: наука, 2018. – 232с.
11. *Падучева Е. В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
12. *Учёнова В. В.* Современные состояния и тенденции развития журналистских жанров // Вестн. Моск. ун-та. сер. 10. Журналистика. – 1976. – № 4. С. 17-26.
13. *Шведова Н. Ю.* Русская грамматика: в 2 т. / Н. Ю. Шведова. – М., 1980.

Материалы для исследования

1. Газета «Коммерсантъ»: <https://www.kommersant.ru/>.
2. Подкаст «Розенталь и Гильденстерн»: <https://tehnikarechi.studio/podcasts/rozentall-i-gildenstern>.
3. Videоблог «А поговорить?»: <https://m.youtube.com/channel/UCp2J7GRxQ36QLqW4ReLLt5g>.

References

1. Velichko A. V. *Predlozhenija frazeologizirovannoj struktury v russkom jazyke: strukturno-grammaticheskaja i semanticheskaja harakteristika* [Sentences of phraseologized structure in the Russian language: structural-grammatical and semantic characteristics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Ser. 9. Filologija*, 2012, no 4. pp. 7–24.
2. Vinogradov V. V. *O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke* [On the category of modality and modal words in the Russian language]. *Issledovanija po russkoj grammatike: izbrannye Trudy*. Moscow, 1975. pp. 53–87.
3. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: teorija, metody, napravlenija* [Medialinguistics: theory, methods, directions]. Moscow, 2020. 180 p.
4. Kasavin I. T. *Tekst. Diskurs. Kontekst. Vvedenie v social'nuju jepistemologiju jazyka* [Text. Discourse. Context. An introduction to the social epistemology of language]. Moscow, Kanon+ Publ., 2008. 437 p.
5. Konkov V. I., Manaenko G. N. *Medialingvistika v terminah i ponjatijah: slovar'-spravochnik* [Medialinguistics in terms and concepts: a reference dictionary]. Ed. L. R. Duskaeva. Moscow, FLINTA Publ., 2018. 440 p.
6. Komlev N. G. *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 669 p.
7. Krasnykh V. V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? [“Own” among “strangers”: myth or reality?]. Moscow, YTDGK "Gnosis" Publ., 2003. 375 p.
8. Nikolskaya I. G. *Vyrazhenie semantiki somnenija v sovremennom russkom jazyke* [Expression of the semantics of doubt in modern Russian]. *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena*, 2009, no 118, pp. 197–201.
9. Orekhova E. N. *Sub'ektivnaja modal'nost' vyskazyvanija: forma, semantika, funkcii: Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Subjective modality of utterance: form, semantics, functions: Abstract of Thesis]. Moscow, 2011. 44 p.
10. Solganik G. Ya. *Jazyk sovremennoj publicistikki: sb. statej* [The language of modern journalism: digest of articles]. Moscow, FLINTA: science Publ., 2018. 232p.
11. Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovanija: Semantika vremeni i vida v russkom jazyke; Semantika narrativa* [Semantic research: Semantics of time and aspect in the Russian language; The semantics of narrative]. Second edition. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2010. 480 p.
12. Uchenova V. V. *Sovremennye sostojanie i tendencii razvitija zhurnalistskih zhanrov* [Modern trends in the development of journalistic genres]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*, 1976, no 4, pp. 17–26.
13. Shvedova N. Yu. *Russkaja grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vol.]. Moscow, 1980.

Material for analysis

1. «Kommersant» newspaper: <https://www.kommersant.ru/>.
2. «Rosenthal and Guildenstern» podcast: <https://tehnikarechi.studio/podcasts/rozenthal-i-gildenstern>.
3. «How about talking?» video blog: <https://m.youtube.com/channel/UCp2J7GRxQ36QLqW4ReLLt5g/>

AUTHOR'S MEANS OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY IN MODERN INFORMATION AND ANALYTICAL MEDIA DISCOURSE

Haotong Liu

In this paper, the category of subjective modality is considered as one of the most important components in the creation of a modern information and analytical media discourse. Within the framework of this work, the category of subjective modality is one of the anthropocentric categories that conveys the attitude of the speaker's face to the reported. The concept of media discourse is defined as a special kind of discourse, which is the basic unit in media linguistics that synthesizes the processes and results of speech-thinking activity within the media space, including both linguistic and extralinguistic factors. In the practical part of the work, the main ways of transmitting the author's attitude to the reported are investigated. Particular attention is paid to individual author's means of expressing subjective modality in different types of information and analytical media discourse. As a result of the analysis of the material, the functional features of the author's ways of expressing the category under study are clarified.

Keywords: subjective modality, basic linguistic and author's ways of expressing subjective modality, media discourse.